

Близняков Р.А.

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В ООН В КОНТЕКСТЕ СУЭЦКОГО КРИЗИСА

Актуальность данной темы состоит в попытке по – новому взглянуть на известные события 1956 года в контексте палестинской проблемы на основе широкого круга источников и литературы, основная масса которых представляет материалы ООН. Цель работы состоит в попытке проследить влияние палестинской проблемы на ближневосточный кризис 1956 года. Задачи работы: дать оценку деятельности ООН в ходе войны 1956 года, проанализировать основное содержание резолюций ООН по палестинской проблеме, а также выявить последствия войны для возможности провозглашения независимого государства Палестина. Основой для написания данной статьи послужили материалы ООН и документы архива внешней политики РФ [1–9]. В своих исследованиях данную проблематику затрагивали такие корифеи отечественного востоковедения как Медведко Л. И., Пырлин Е. Д., Хазанов М. Е. [13; 14; 17]. Из зарубежных исследователей необходимо отметить работы Киссинджера Г., Штереншиса М., Эпштейна Д., которые оказались необходимыми при изучении указанного вопроса [12; 18–20].

К 1956 году обстановка на Ближнем Востоке достаточно накалилась. И уже в январе этого года на заседаниях СБ ООН появилась идея об исключении Израиля из членов этой международной организации. Конфликт все больше и больше приобретал международный характер. 2 января 1956 года представитель Украины в ООН Тарасенко высказался, что Египет просто обязан навести порядок в Палестине. Израильское правительство судорожно искало союзников [18 с. 236]. Ограничения судоходства в Суэцком канале делали прямыми игроками этих событий Великобританию и Францию. Эти события вызывали интерес Советского Союза. Н. С. Хрущев негативно оценил действия Израиля: «С первых дней своего существования государство Израиль заняло враждебную и угрожающую позицию по отношению к своим соседям» [1]. Бурные изменения, произошедшие в арабском мире, ставили перед Израилем дилемму. Новому государству надо было: либо отказаться от своих прав под угрозой арабской артиллерии, либо отвечать орудийным огнем на ее огонь, чтобы обеспечить мирную жизнь и развитие страны [1, с. 8 – 11]. Но подобная защита Израилем своих интересов вызывала неодобрение СБ ООН, который за последние три года четыре раза осуждал его политику [2, с.11].

Перед войной 1956 года активным проводником экспансионистского курса израильского государства стала армия. Все резче и бескомпромисснее становились речи политических лидеров Ближневосточного региона. Так 12 октября 1956 года лидер оппозиционной партии Херут Менахем Бегин заявил, что наступило время, когда евреи снова должны сражаться, чтобы смирить и занять Иорданию (имеется в виду Западный берег) и прогнать египтян из газской полосы за пустыню [3, с.7]. Лидеры арабских стран тоже не скрывали своих замыслов. 23 января 1956 года по радио Рамаллаха иорданский король Хусейн заявил, что «Иордания до конца выполнит в Палестине свою миссию возмездия» [2, с. 8]. Арабы видели связующее звено между нападениями Иордании и других арабских стран и действиями Египта в отношении Суэцкого канала, о чем недвусмысленно заявил министр иностранных дел Иордании Аунис Абдул Хади: «За национализацией компании Суэцкого канала последует ряд действий и мероприятий, для того, чтобы получить обратно украденную у нас Палестину» [2, с. 8 – 9]. Еще яснее выразился Г.А. Насер: «Мы теперь обязаны быть сильными, чтобы освободить все арабские земли от Марокко до Багдада, чтобы восстановить права палестинского народа» [7, с. 8 – 9]. 26 июля 1956 года, выступая на митинге в Александрии, Насер объявил о решении египетского правительства национализировать «Всеобщую кампанию Суэцкого канала». Свое выступление египетский лидер завершил словами «Американцы. Задохайтесь от бешенства! ... Компания Суэцкого канала будет национализирована. И ею будут управлять египтяне! Египтяне!» [13, с. 33].

20 марта 1956 года СБ ООН в виду нарастания напряженности на Ближнем Востоке принял решение вернуться к анализу ситуации на Ближнем Востоке. В этой связи, 9 мая 1956 года Генеральный секретарь ООН подготовил доклад, содержащий опасения относительно возможности новой крупномасштабной арабо-израильской военной конфронтации. Однако, СБ ООН оказался бессильным предпринять что-то реальное, так как два его постоянных представителя (Англия и Франция), сделали ставку на вооруженную агрессию, что явилось реакцией на национализацию Египтом Суэцкого канала. Советский исследователь М. Е. Хазанов указывает на то, что лишь противодействие СССР в СБ ООН в октябре 1956 года, который воспользовался правом вето, не позволили принять резолюцию, согласно которой действия Египта рассматривались как противоправные [17, с. 44]. Однако, этот шаг СССР имел двойные последствия: справедливую защиту египетских интересов и, вместе с тем, способствовал срыву последнего возможного варианта мирного разрешения конфликта.

По мнению Г. Киссинджера Великобритания и Франция, полагаясь на американскую поддержку, решили вообще не привлекать к этому делу ООН, опасаясь солидарности группы неприсоединившихся стран с Египтом. Когда же дипломатические расхождения Великобритании и Франции со своим заокеанским союзником достигли предела, они обратились в ООН. 13 октября, когда от СБ ожидалось подтверждение «шести принципов», произошло неприятное для США и западных стран событие. Двумя отдельными этапами голосования принципы были одобрены единогласно. Однако меры по их воплощению в жизнь были отвергнуты Советским Союзом, наложившим вето [12, с. 487]. В это время Израиль с помощью западных держав лихорадочно вооружался, а Египет, Сирия и Иордания 25 октября 1956 года заключили трехстороннее соглашение относительно объединенного военного командования. США с целью психологического давления направили к египетскому побережью 6-й флот.

30 октября было созвано заседание СБ ООН, на котором обсуждался проект, выдвинутый делегацией

СССР, содержащий требование прекратить огонь и вывести из Египта все оккупационные войска, призыв к членам ООН воздержаться от экономической помощи Израилю до выполнения последней резолюции. Представитель Израиля в ООН Абба Эбан заявил, что целью данных операций является ликвидация баз египетских фидаев, с которых вооруженные египетские формирования проникают на Израильскую территорию с целью убийств, саботажа и создания постоянных угроз мирной жизни. Даже представитель США вынужден был в СБ 30 октября 1956 года внести предложение об осуждении агрессии. За резолюцию, которая призывала воздержаться от применения силы или угрозы применения силы, проголосовали все ... но, судьбу документа решило англо-французское вето. На следующий день – в 17 часов 31 октября 1956 года – английские и французские ВВС бомбили египетские аэродромы [17, с.45; 13, с.34].

Парализованный франко-британским вето, СБ не сумел добиться прекращения огня. По просьбе Югославии была созвана Первая чрезвычайная специальная сессия ГА ООН на основе резолюции 119 СБ ООН. Ее работа продолжалась с 1 по 10 ноября 1956 года. Сессия открылась в 5 часов вечера 1 ноября 1956 года. В ООН прошла резолюция в редакции США, призывающая войну прекратить, военные грузы воюющим странам не поставлять и отвести войска на довоенные позиции. Одновременно США намекали на экономические санкции, а СССР грозил военным вмешательством в конфликт. Делегатом от Израиля в ООН был Абба Эбан. Ему, как и представителям Франции и Великобритании резолюция была вручена 2 ноября, Эбан начал тянуть время. Он обратился к генеральному секретарю ООН за разъяснениями. Пока Даг Хаммаршельд эти разъяснения давал, СССР вплотную занялся ближневосточной проблемой [18, с.262 – 263]. Через двадцать четыре часа ГА принимает резолюцию 997 (ES-1), в которой содержались требования немедленного прекращения боевых действий, отвода израильской армии с египетской территории (египетский Синай и палестинская Газа), соблюдения условий соглашения о перемирии 1949 года, приостановления поставок военного назначения в район конфликта. Резолюция была принята подавляющим большинством: шестьдесят четыре голоса против пяти против данной резолюции отдали свои голоса пять стран: Великобритания, Франция, Израиль, Австралия и Новая Зеландия. Некоторые страны, в том числе Канада воздержались под предлогом того, что документ не предусматривал дальнейших мер ООН по восстановлению мира на Ближнем Востоке [17, с.47 – 48; 10, с. 368; 12, с.488].

3 ноября 1956 года было внесено несколько проектов резолюций. США предоставили ГА ООН два проекта – об урегулировании неразрешенных проблем между арабскими странами и Израилем и об урегулировании вопроса о Суэцком канале. Однако постоянный представитель СССР при ООН А. А. Соболев принял решение голосовать против обоих американских проектов, что нашло одобрение министра иностранных дел СССР Д. Т. Шепилова [9, с. 551]. По мнению советского исследователя Л.И. Медведко, в эти критические дни США оказали агрессорам немалую услугу, предоставив на сессии ГА два многословных проекта резолюции, охарактеризованные советским представителем как попытка «утопить в бесплодной дискуссии по общим вопросам... главный вопрос – прекращение агрессии» [13, с. 34]. В этот же день 19 стран Азии и Африки внесли проект резолюции, который предусматривал подтверждение резолюции ГА ООН от 2 ноября о немедленном прекращении огня и призыв к ее немедленному выполнению. В МИД СССР одобрили решение А. А. Соболева голосовать за данный проект резолюции. 4 ноября 1956 года по инициативе девятнадцати стран Азии и Африки, была принята очередная резолюция, в которой содержалось безоговорочное требование остановить военные действия [17, с. 48 – 49; 9, с. 551].

4 ноября по инициативе Канады ГА ООН приняла резолюцию 998 (ES-1), которая стала основой процедуры учреждения контингентов ООН для Ближнего Востока – Чрезвычайных Сил ООН (UNEF) [4]. Резолюция предлагала Генеральному секретарю ООН представить в течение 48 часов план создания международных вооруженных сил для обеспечения прекращения военных действий. В этот же день Генеральный секретарь ООН представил Генеральной Ассамблее доклад по вопросу о плане создания вооруженных сил ООН, работа над созданием контингента Чрезвычайных вооруженных сил ООН (ЧВС-1), первоочередной задачей которых ставилось обеспечение прекращения огня, была практически завершена. 5 ноября миротворческие силы ООН были сформированы. По мнению Г. Киссинджера, это было символическим шагом для облегчения эвакуации британских и французских войск, ибо войска ООН никогда не находились на территории суверенной страны против ее желания [12, с. 489; 9, с. 552]. Резолюция была принята 57 голосами, 19 представителей воздержались. Министр иностранных дел СССР Д. Т. Шепилов дал следующую оценку канадскому проекту резолюции: « ... принятие Генеральной Ассамблеей канадского проекта резолюции противоречит Уставу ООН, который предусматривает, что решение об использовании воздушных, морских или сухопутных сил государств – членов ООН может исходить только от *Совета Безопасности* (курсив наш – Р. Б.) на основании статей 42, 43, 46 и 48 Устава ООН» [9, с. 552]. В соответствии с резолюцией ГА ООН чрезвычайные силы должны были обеспечить выполнение условий о прекращении огня. Д. Т. Шепилов в телеграмме к постоянному представителю СССР при ООН А. А. Соболеву обращал внимание последнего на доклад Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда относительно «...состава международных вооруженных сил для отправки в Египет». Соболеву необходимо было руководствоваться следующим: «Возражая в принципе против посылки каких бы то ни было международных вооруженных сил в Египет, Вы должны иметь в виду, что особенно недопустимым явилось бы включение войск великих держав в состав вооруженных сил» [9, с. 552]. 5 ноября 1956 года ГА ООН приняла резолюцию 1000 (ES-I) об учреждении Командования вооруженными силами ООН [5]. В них предусматривалось набирать граждан стран, не состоящих постоянными членами СБ ООН. Командующим вооруженными силами ООН назначался генерал Э. Бернс, являвшийся начальником штаба ОНВУП. Эти силы включали 3400 солдат – норвежцев, шведов, индусов, югославов, бразильцев и

канадцев. Срок их пребывания был оговорен условием: «до момента, пока не будет выполнена их задача» [13, с. 34–35]. В этот же день англичане и французы сбросили на Египет своих парашютистов, но в кризис вмешалась советская дипломатия [10, с. 368]. СССР стал оказывать дипломатическое давление, как на участников тройственной агрессии, так и на США. Министр иностранных дел СССР Шепилов написал председателю СБ; Председатель Совета Министров СССР Булганин обратился к Идену, Моле, Эйзенхауэру и премьер-министру Израиля Д. Бен-Гуриону. Кульминационным, на наш взгляд, было письмо президенту США, так как в нем был прямой намек на перерастание событий в третью мировую войну [12, с. 489].

Синайская компания завершилась неоднозначно для Израиля [10, с. 369]. Франция и Великобритания уступили растущему международному давлению. В полночь бои прекратились. Канал взят не был, и франко-британская операция закончилась унижительным провалом [10, с. 370]. Девяносто пятью голосами против одного (самого Израиля) ГА принимает решение о безоговорочном выводе войск с территории Синая. В конфликт энергично вмешались США и СССР [15, с. 371]. Израиль капитулировал. Но даже в этих условиях премьер-министр Бен-Гурион не отказался от желания аннексировать Тиранский пролив и, возможно, сектор Газа. Премьер надеялся получить от ООН гарантии, что израильскую армию сменят международные вооруженные силы, а не египетские войска. Абба Эбан зондировал почву в Вашингтоне относительно ввода международных сил вместо безоговорочного отступления, как того требовала ООН. Госсекретарь США Даллес, в ходе телефонного разговора с Эбаном, дал согласие на такой вариант развития сценария. Бен-Гурион включил в текст ноты, адресованной Эйзенхауэру, ключевую фразу: «Мы готовы вывести свои войска сразу же, как только будет достигнута договоренность с ООН о вводе международных сил в зону Суэцкого канала» [10, с.374]. Израиль рассчитывал, что после избавления от реальности прямого советского вмешательства, ООН займет более лояльную политику по отношению к нему [10, с. 375].

15 ноября Булганин вновь написал Бен-Гуриону письмо. Смысл его был прост: Израиль напал первым, а ООН запрещает решать споры военным путем, и, значит, Израиль должен уйти с Синая [18, с. 265]. 15 ноября Израилю пришлось сообщить о начале своего вывода войск [16, с. 25]. Когда силы UNEF были определены, делегаты Израиля в ООН поспешили встретиться с представителями Бразилии, Канады, Колумбии и Норвегии. Им объяснили, почему Израиль опасается за свои границы. Позже выяснилось, что под командованием генерала Бернса на Синае будут служить семь батальонов, по одному батальону из Индии, Швеции, Дании – Норвегии, Колумбии, Финляндии, Индонезии и Бразилии [18, 266]. Одновременно израильская армия делала все, чтобы не допустить продвижения солдат ООН и вооруженных сил Египта. Возрастало напряжение между Израилем, с одной стороны и США и Генеральным секретарем ООН Дагом Хаммаршельдом, с другой. 7 января 1957 года ООН вновь призвала Израиль отвести войска. США вновь пригрозили экономическими санкциями. К середине января 1957 года израильтяне остановились вдоль старых границ мандатного правления и в Шарм-эль-Шейхе. Бен-Гурион сообщал о своих намерениях Идену, из них становилось очевидным, что Израиль не собирался уходить ни из сектора Газа, ни, тем более, из зоны пролива [10, с. 376 – 377]. В итоге к 22 января 1957 года евреи ушли со всех захваченных территорий, кроме сектора Газы и Синайского берега у Тиранских проливов. Здесь Бен-Гурион стал требовать особых гарантий для свободы судоходства и прекращения действий партизан из Газы. Это требование было удовлетворено. Свобода судоходства через Тиранские проливы и Акабский залив сохранялась вплоть до мая 1967 года [18, 266]. Когда в результате тройственной англо-франко-израильской агрессии 1956 года сектор Газы = 0 короткое время (с ноября 1956 по март 1957) был захвачен Израилем, правительство последнего обосновывало свои территориальные претензии на сектор. В январе 1957 года был официально выдвинут план экономического объединения Газы с Израилем. По мнению большинства арабских государств, решение проблемы Газы находилось в прямой зависимости от того, как и когда будет решаться палестинская проблема. 13 апреля 1950 года 12 сессия Совета ЛАГ сформулировала 4 положения, которые следовало постоянно иметь в виду арабским руководителям при решении территориальных проблем. Они сводились к главному: ввод арабских войск в Палестину должен рассматриваться как временная мера [14, с 30 – 31]. Решение Израиля не удовлетворяло США. В своем обращении к американскому народу президент Эйзенхауэр ясно сформулировал позицию Америки в данном вопросе: «... в интересах мира у ООН нет другого выбора, кроме оказания давления на еврейское государство с тем, чтобы оно выполнило резолюции по выводу войск» [10, с. 378]. К этому же времени относится «доктрина Эйзенхауэра», провозглашенная президентом в специальном послании о политике на Ближнем и Среднем Востоке. Эта доктрина также получила название «доктрины силового вакуума» [13, с. 45 – 46].

26 февраля 1957 года сессия ГА ООН начала свою работу. Премьер-министр Франции Г. Моле и министр иностранных дел Франции К. Пино сделали предложения американскому правительству, которое их одобрило: Израиль провозглашал отвод войск из сектора Газа, считая постулатом, что войска ООН в полной мере возьмут на себя гражданское и военное руководство сектором Газа и останутся там вплоть до подписания мирного договора [10, с. 378]. СССР предложил правительствам США, Англии и Франции принять совместную декларацию в отношении Ближнего Востока, в которой были зафиксированы четкие принципы, которые до сих пор являлись основополагающими в ближневосточной политике СССР. Однако США не приняли советских предложений [13, с. 47]. 1 марта 1957 года министр иностранных дел Израиля Голда Меир сообщила о выводе войск из сектора Газа и территорий, прилегающих к Тиранскому проливу, что полностью соответствовало решению ГА ООН о развертывании сил UNEF. Генри Кэбот Лодж, постоянный представитель США в ООН, согласно разработанному сценарию заявил, что США согласны с израильским постулатом. После американского полномочного представителя делегаты многих

стран заявили о свободе судоходства в Тиранском проливе [10, с.381]. В соответствии с принятыми обязательствами Израиль освободил зону пролива и палестинский сектор Газа. Через несколько дней в Газе установилось египетское военное правление. Эта палестинская территория возвращалась Египту. Через два после передачи Газы под контроль ООН Насер назначил военного губернатора сектора, и тот без согласования с ООН переехал в Газу со своим штабом. Вскоре мер Газы был смещен и заменен проегипетским мэром. Под давлением Египта ООН приказала своим войскам покинуть сектор Газа и ограничиться патрулированием вдоль его границ. Чрезвычайные силы ООН заняли позиции на израильско-египетской границе и в Шарм аль-Шейхе [19; 20, с. 45, с 48]

Израиль не добился желаемых изменений территориальных границ, то есть дальнейшей аннексии палестинских арабских территорий. Израильский противник Г. А. Насер не был свергнут, еврейское государство проявило себя как империалистическая держава, его связи с США пережили серьезный кризис, а отношения с ООН и ее Генеральным секретарем стали явно натянутыми; египетская армия вернулась в Газу, и положение расположенных на юге кибуцев стало столь же опасным, как и раньше. Синайская компания окончательно привела к биполярному размежеванию на Ближнем Востоке, предопределив тесные связи Израиля с Западным миром, который, по мнению египетского президента «преследовал достижение целей агрессии мирными средствами» [10, с. 382 – 383]. Американская дипломатия в ООН и непосредственно на Ближнем Востоке способствовала затяжке вывода израильских войск из сектора Газа, оказывая тем самым давление на Египет и другие арабские страны. Правящие круги США рассчитывали, что это даст им определенные политические преимущества [13, с. 46].

Немногим более семи лет ситуация в регионе носила относительно стабильный характер. Но «мирные» годы осложнялись многочисленными нестандартными ситуациями, которые безуспешно пытался решить СБ ООН. К сожалению, его деятельность на данном этапе свелась к созданию комиссий в регионе, которые лишь констатировали события; будучи осведомленным, СБ принимал многочисленные резолюции, которые из-за недостаточной жесткости и отсутствия принудительного механизма высшего органа ООН в условиях биполярного мира остались невыполненными [3, 6, 7, 8]. Нерешенность проблем делала ситуацию в регионе очень зыбкой. В условиях непрекращающейся вражды было достаточно удобного случая, чтобы конфликт перерос в активную форму противостояния. И этот случай представился: революция в Египте, сплетение интересов не только Израиля, но и Западных стран вокруг зоны Суэцкого канала, – дали карт-бланш радикальным кругам Европы к авантурным действиям, а, значит, зеленый свет Израилю. Арабским странам оставалось принять вызов. Так началась новая арабо-израильская война, которая отличалась тем, что вовлекла в свой оборот известные европейские страны. Однако военные действия не принесли однозначно положительного результата ни одной из заинтересованных сторон. Израиль не добился территориальных изменений за счет соседнего Египта, палестинские арабские земли сектора Газа так и остались под юрисдикцией Каира. Египет и другие арабские страны продолжали не признавать официальный статус Государства Израиль. Однако, его положение в регионе становилось более прочным и в ходе новой военной кампании арабским странам не удалось добиться основной цели: ликвидировать еврейское государство. Наиболее плачевные последствия конфликт 1956 года имел для арабского народа Палестины: в регионе устанавливался статус-кво, и в этих условиях вопрос о независимой арабской Палестине становился нереальным.

Источники и литература

1. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 11-й год. Заседание 713. – Нью-Йорк: ООН, 1956. – 19с.
2. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 11-й год. Заседание 728. – Нью-Йорк: ООН, 1956. – 17с.
3. ООН. Совет Безопасности, Официальные отчеты. 11-й год. Заседание 748. – Нью-Йорк: ООН, 1956. – 8с.
4. Док. ООН. Res. 998 (ES-1). (1956). 4 ноября 1956 года
5. Док. ООН Res.1000 (ES-I) .(1956). 5 ноября 1956 года
6. Док. ООН S/Res. 4030 (1958). 7 июня 1958 года.
7. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 17-й год. Заседание 999. – Нью-Йорк: ООН, 1962. – 10с.
8. Док. ООН S/Res. 5111 (1962). 9 апреля 1962 года.
9. Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947 – 1967. В 2-х т. Том 1: 1947 – 1956 /Ответственный редактор В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – 608 с. – (Россия. XX век. Документы)
10. Бар-Захар. Бен- Гурион. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 484 с.;
11. Верер Р. Израиль. Повод для недовольства, тайна, вызов. – Н. Новгород: Центр АГАПЕ, 1996. –99 с
12. Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
13. Медведко Л. И. К Востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
14. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 512 с.
15. Соколов Б. В. Сто великих войн. – М.: «Вече», 2002. – 544с.
16. Соловьев В. А. Ближневосточный жандарм. –М.: Военное издательство, 1983. –63 с.
17. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. –М.: Международные отношения, 1983. –174 с.

18. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с.
19. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с
20. Эпштейн А. Д. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. – К.: Дух і літера, 2003. – 216 с.

Донченко С.П.

ЛІБЕРАЛИ УКРАЇНИ ТА ВИБОРИ ДО І ДУМИ

Вибори до законодавчих органів влади в різні часи мали багато спільних рис. Як і раніше, так і зараз відбувається створення блоків політичних партій або угруповань, була і певною мірою залишається фальсифікація. Тому і сьогодні цей досвід має надзвичайно важливе значення. Наше завдання полягає в тому, щоб розібратися чому ліві партії блокувалися з лібералами, якщо в історичній літературі їм дають різні характеристики: від лівої до правої партії.

Висуваючи програмні вимоги, ліберали мали своє уявлення про реальні шляхи їх реалізації. Вони передбачали головну тенденцію до політичного визволення „зверху”, без насильницької ломки існуючих державних структур, тобто мирним, еволюційним шляхом. Саме це визначило їх тактику. Але між різними течіями в лібералізмі була не тільки ця спільна риса, були й розбіжності. Ліве крило лібералів досить часто підтримувало стосунки з революційними партіями, надаючи їм матеріальну й технічну допомогу. Підтримуючи масовий рух, доки він проходив у мирних формах, ліберали засуджували насильницькі методи боротьби. Але разом з тим, зберігали надію на можливий компроміс з монархією, чекаючи від неї поступки.

Під впливом революційних подій Микола II вимушений був погодитись на реалізацію ліберальних проєктів: в лютому 1905 р. було оголошено про наступне скликання в Росії законодавчої Державної Думи, а в серпні цей проєкт був конкретизований і доповнений основними положеннями про вибори до так званої „булігінської” Думи.

Після поразки Грудневого 1905 р. збройного повстання кадети сконцентрували свої зусилля на тому, щоб направити революційний рух в річище парламентської боротьби. Однією з причин цього було ще й те, що місцеві органи влади переслідували їх за „революційність”. Так, у грудні 1905 р. губернською владою Катеринослава було вжито репресивних заходів проти кадетів. До в'язниці потрапило майже все бюро Катеринославського комітету партії. На думку тимчасового секретаря Катеринославської групи інженера М.Іванова: „Головною причиною цього треба вважати ганебні свідчення деяких членів партії, котрі через страх відсидіти у в'язниці, готові були втопити інших”. Пройшло кілька місяців, доки бюро Катеринославського комітету партії відновило свою діяльність. Головою комітету було обрано лікаря І.Буцакова.

Проти членів Чернігівського комітету також були застосовані репресивні заходи. Через репресії діяльність кадетських груп на Чернігівщині була на певний час припинена і відновилася тільки через кілька місяців, під час передвиборчої кампанії до І Державної Думи [1,с.43]. Октябристи не переслідувалися царською владою так, як кадети. Напевне тому, що надавали допомогу урядові в боротьбі з революцією. Але разом з тим, вони наполягали на необхідності проведення реформ в дусі маніфесту 17 жовтня 1905 р.

11 грудня 1905 р. був виданий розроблений урядом С.Вітте новий закон про вибори до Державної Думи. Він зберігав основні положення виборчого права, затвердженого законом від 6 серпня 1905 р.: зберігалась куріальна система, але до землевласницької, міської і селянської курій була додана ще й робітничая курія, тобто до виборів допускалися й робітники. Окрім того, збільшувалась кількість місць для селянської курії та дещо розширювався склад міських виборців. Відповідно до закону про вибори до І Думи, вибори були не прямі, не рівні, і не загальні. Різні прошарки суспільства були представлені різною кількістю депутатів.

Після появи положення про вибори від 11 грудня 1905 р. підготовка до скликання Думи набрала в Росії реального змісту. Як відомо, вибори до І Думи, які пройшли в березні-квітні 1906р., бойкотували есери та соціал-демократи. На першому етапі підготовки певні сумніви в необхідності брати участь у виборах були в російських і українських кадетів. Так, В.Набоков у статті „До питання про бойкот Думи”, вміщеній у „Віснику партії народної свободи”, писав: „Аргументація за бойкот виходить, перш за все, із того твердження, що будь-яка свобода виборів зараз абсолютно нездійсненна і немислима. Маса газетних інформацій підтверджує правильність цієї думки” [2]. І все-таки українські кадети, октябристи і Українська Демократично-Радикальна партія взяли участь у виборах до І Державної Думи. Передвиборча кампанія проходила у три стадії. Перша - організаційна - до кінця лютого 1906 р., складання списків виборців, їх оприлюднення та оформлення місцевих відділів партій. Друга - політична - з березня до початку квітня. Головним змістом її була боротьба відділів партій за голоси виборців. Третя стадія передвиборчої кампанії - з 7 по 21 квітня - передбачала боротьбу за обрання депутатів [3,с.24].

Важливим напрямком діяльності відділів і партій була агітація за членів партій, котрі балотувались в Думу. Октябристи і кадети використовували різноманітні засоби агітації, як усні, так і друковані. Особливого поширення набула робота за місцем проживання громадян, проведення загальних зборів, на які запрошувались всі бажаючі й де присутнім роз'яснювалися виборчі права. Таку роботу здійснювали в основному районні бюро. Друкована агітація полягала у виданні й розповсюдженні партійних брошур. Так, тільки Київський комітет конституційно-демократичної партії видав брошуру: „Виборщикам Києва в Государственную Думу” (2000 прим.), „Маніфест 17 октябрю” (5000), „Крестьянин” (1000), програму